



Въѣздъ Наполеона въ Берлинъ, гравюра съ рисунка Вольфа.



ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Наполеонъ, сдѣлавшись законнымъ повелителемъ Франціи, въ короткое время сталъ верховнымъ распорядителемъ судебъ Европы. Онъ присоединилъ къ своимъ владѣніямъ значительную часть Италіи, съ титуломъ ея „короля“; поочередно разрушилъ двѣ могущественныя коалиціи 1805 и 1806 годовъ, низвелъ Австрію на степень второстепенной державы; совершенно почти уничтожилъ Пруссію и принудилъ Россію отречься отъ заступничества за иноземныя владѣтельныя фамиліи, а при свиданіи въ Тильзитъ (1807 г.) прельстилъ Императора Александра I мыслью о раздѣлѣ мірового владычества между обоими Монархами, при чемъ Франціи долженъ былъ принадлежать Западъ, Россіи же—Востокъ.

Такимъ образомъ недавніе враги стали союзниками. Внѣшнимъ выраженіемъ и подтвержденіемъ этой новой роли Наполеона, какъ властелина Запада, былъ съѣздъ въ Эрфуртъ, осенью 1808 г., когда къ нему собрались на поклонъ нѣмецкіе государи, и когда онъ въ бесѣдахъ съ Императоромъ Александромъ I указывалъ способы осуществленія плановъ, намѣченныхъ въ Тильзитѣ. Моментъ этотъ былъ высшей славой Наполеона: недаромъ говорятъ, что „солнце Аустерлица“ озаряло его путь, а французы называли „Великимъ“ и воздвигали въ честь Наполеона при его жизни памятники. Побѣжденные имъ Монархи преклонялись предъ нимъ; въ Германіи лучшіе умы превозносили его величіе.

Но съ 1808 г. Наполеонъ уже готовилъ свое неминуемое паденіе. Мечта о всемірномъ владычествѣ созрѣла въ немъ и приняла опредѣленную форму. Опираясь на свои испытанныя и всѣми признанныя качества геніальнаго полководца, Наполеонъ стремился возстановить въ Европѣ единство власти, на подобіе древняго Рима. Безцеремонно смѣщая съ престоловъ королей и